

В комнате горел лишь один уютный торшер, и его мягкое сияние заливало пол.

Кролла аккуратно опустила в старинный магловский проигрыватель раритетную виниловую пластинку, за добычу которой ей пришлось побороться днём, и игла медленно опустилась на диск.

Страстная и дикая рок-мелодия мгновенно заполнила всю комнату, переплетаясь из звонких ударов барабанов и взрывных звуков гитары.

Она протянула руку и подтянула к себе красно-коричневую градиентную бас-гитару, в глянцевої поверхности которой отражался тёплый свет.

Её изящные пальцы легли на струны, а подушечки уверенно прижались к металлическим оплёткам — сказывался тонкий слой мозолей от многолетних тренировок.

Плотный, глубокий басовый гул надёжно лёг в основу всей композиции.

Звук бас-гитары был глуховатым, он незаметно прятался где-то позади общей мелодии.

Но Кролла обожала именно эту скрытую под шумом тяжёлую основу.

Гитары лишь вольно и дерзко выстраивают мелодию, барабаны отбивают ритм, и только бас служит тем хребтом, на котором держится вся песня — без него даже самый взрывной мотив покачнётся и рассыплется в пустом воздухе.

Не нужно ютиться в самом центре сцены ради чужих взглядов, не нужно напоказ красоваться техникой ради аплодисментов.

Тихо и непоколебимо держать ритм, держа весь костяк композиции в собственных руках — такое сдержанное чувство контроля было ей по душе.

Последний аккорд бас-гитары затих, долго растворяясь в воздухе. Кролла тяжело опустила пальцы на струны, а в груди у неё всё ещё бурлило утреннее раздражение из-за случайной встречи с Сириусом.

Она плотно сжала губы и мысленно выругалась про себя:

Паршивый маггл, только попадись мне на глаза в следующий раз, я тебе устрою подарок похлеще!

Этим самым подарком, как она уже прекрасно всё обдумала, должен был стать мощнейший

Оцепеневающий сглаз!

Стоило только представить, как Сириус оказывается повержен врасплох — растерянный и взъерошенный, — как вспышка обиды и досады, вызванная его шуточками, немного утихала.

Конечно, на самом деле она не собиралась применять магию против магла — до такой степени она ещё не сошла с ума.

Но эта мысль крутанулась в голове, и она вдруг резко опомнилась, слегка замерши на месте.

Подождите-ка.

Неужели она втайне ждёт следующей встречи?

Ждёт, когда снова увидит его туманно-голубые глаза, ждёт, когда они снова начнут пикироваться и соревноваться?

Когда это осознание рухнуло на неё, у Кроллы моментально покраснели мочки ушей, и она в бешенстве со злостью дернула басовую струну, отчего по комнате разнесся резкий низкий рев.

Совсем спятила, её точно рассудок помутился от шума этой пластинки!

На следующий день во второй половине дня.

Она не спеша привела себя в порядок, закинула за плечи чехол с красной бас-гитарой и направилась в лондонский андеграундный клуб — на сегодня у их группы было назначено постоянное выступление.

В гримёрке стоял привычный кавардак, пахло газировкой и канифолью, а участники группы вовсю настраивали электрогитары и ударную установку.

Кролла пристроилась в углу, достала полировочную салфетку и принялась тщательно протирать корпус гитары, проводя пальцами по гладкому красно-коричневому лаку.

Пальцы с привычными мозолями привычно перебирали струны для проверки, на запястье при каждом движении покачивалась крошечная светло-коричневая родинка, а блестящее защитное покрытие ногтей мягко мерцало в тусклом свете гримёрки.

Кролла, пора на сцену! — окликнул её вокалист.

Она подхватила гитару и поднялась на ноги. Чёрная кожаная куртка была застегнута до

половины, пустые пряди рыжих волос небрежно падали на плечи — весь её вид излучал дерзкую уверенность. Перешагнув через ступеньки, она вышла на маленькую сцену.

В зале было темно от людей, в основном это была любящая магловский рок молодёжь, и вокруг стоял непрекращающийся гул голосов.

Освещение внезапно погасло, и лучевой прожектор выхватил из темноты её фигуру, а красная бас-гитара ярко заблестела в луче света.

Тем временем Джеймс тащил Сириуса за руку из дома.

Потише ты, — проворчал Сириус, еле поспевая за его быстрым шагом. — Ты вообще знаешь, куда мы идем?

Конечно, — Джеймс протянул слово с самым невозмутимым видом. — Понятия не имею.

Сириус резко остановился.

Джеймс хохотнул и вытащил из кармана помятую афишу выступления. На ней красовались крупные фигурные буквы:

Red Hot & Live — Рок-ночь на уик-энд

А ниже красовалась размытая фотография группы, на которой участников не узнали бы даже собственные матери.

Я нашёл её в магловском музыкальном магазине, — Джеймс победно потряс бумажкой, прищурившись вглядывался в неё пару секунд, а потом хлопнул себя по бедру: — Слушай, а этот бас-гитарист — не она ли?

Сириус выхватил у него плакат и уставился на расплывчатое чёрное пятно.

Лица было абсолютно не разглядеть.

Ты уверен?

Ни капли, — честно признался Джеймс. — Но всё равно сегодня делать нечего, сходим, ничего не потеряем. Погнали!

Сириус позволил себя утащить, а афиша в его руке так и осталась скомканной в кулаке.

Он и сам не мог толком объяснить, почему не стал отказываться.

Пройдя по адресу с листовки пару кварталов и свернув в узкий переулок, они наконец услышали глухие удары барабанов.

Стоило толкнуть дверь, как на сцене вспыхнул луч прожектора.

Красная бас-гитара. Поблескивающие рыжие волосы.

Сириус так и замер на месте.

Джеймс проследил за его взглядом, его глаза широко распахнулись, он толкнул друга локтем в бок и зашептал с полнейшим изумлением в голосе:

Мерлиновы подштанники — и правда она?! Сириус, это же случайная афиша, которую я вытащил наугад, ну и везет же нам!

Взгляд Сириуса намертво прилип к Кролле, оторвать его было невозможно.

Джейми, ты и правда её откопал...

Тем временем Кролла на мгновение оторвалась от струн и случайно бросила взгляд на толпу зрителей, как раз встретившись глазами со знакомым силуэтом в углу.

Она сразу узнала Сириуса и тут же заметила стоявшего рядом с ним паренька.

Его волосы торчали во все стороны копной, на носу сидели круглые очки, держался он мягко, а одежда была сшита по последней моде из отличных тканей — сразу видно, что он тоже происходил из богатой семьи.

Струна в груди странно и легко дрогнула, пальцы на полсекунды замедлили бег, но тут же вернулись к ровному басовому ритму.

Она про себя хмыкнула: надо же, он пришел не один.

А кто этот очкарик? Друг? Выглядят они близкими знакомыми.

Интересно, с чего это её вообще волнует?

Подождите-ка — с какой стати она вообще сравнивает?

Кролла мысленно закатила глаза и уверенно прижала пальцы обратно к струнам.

Песня закончилась, и зал взорвался овациями.

Кролла поклонилась, ушла со сцены, ловко скинула с плеча ремень гитары, на ходу попрощалась с музыкантами и одна вышла из клуба с чехлом в руке.

Прохладный вечерний ветерок разогнал духоту концертного зала.

Она бодро зашагала по улице, как вдруг позади раздался звонкий, до боли знакомый голос:

Эй!

Кролла споткнулась на ходу и резко обернулась.

Уличное освещение падало на её пышные рыжие волосы, а на лице читалось холодное выражение с примесью врождённой горделивости.

Она посмотрела на догнавшего её Сириуса: в глазах на секунду мелькнуло удивление, которое тут же сменилось насмешливым выражением.

Сириус остановился прямо перед ней, в его туманно-голубых глазах отражались фонари, а три серебряных кольца на пальцах холодно блестели в темноте.

Он приоткрыл рот, судорожно соображая, как её назвать, и в итоге выпалил самое простое обращение.

Но прежде чем он успел сказать что-то еще, Кролла чуть приподняла подбородок и с едким, задиристым вызовом парировала:

Во-первых, меня зовут не эй.

В её глазах блеснула лукавая искорка, и она добавила нарочито холодным тоном:

Во-вторых, у меня есть имя. И если ты еще хоть раз меня окликнешь, я не ручаюсь, что не угощу тебя кое-каким эксклюзивным... подарком?

Фонарь вытянул их тени в длинные силуэты.

Сириус выслушал её, сперва замер на мгновение, а затем рассмеялся.

Это была не вежливая дежурная улыбка, а та самая — с лукаво изогнутыми уголками глаз и лёгким оттенком дерзости.

Он сунул одну руку в карман кожаной купки и в упор посмотрел на неё своими туманно-голубыми глазами.

Ладно, — он протянул окончание фразы с легкой небрежностью. — Во-первых, я больше не буду звать тебя эй.

Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и серебряное кольцо блеснуло в свете фонаря холодным бликом.

А во-вторых... — он слегка склонил голову набок, а его голос упал до тихого, свойственного только подросткам уверенного полусшепота:

Я вообще-то спрашиваю твоё имя.

Его взгляд скользнул по её рыжим волосам, опустился на холодноватое лицо, а на губах всё так же играла улыбка.

Помолчав секунду, он добавил чуть быстрее, будто опасаясь показаться излишне серьезным:

Впрочем, если хочешь, могу и дальше называть тебя Рыжик или та дерзкая девчонка, я не против. Просто...

Он пожал плечами, стараясь звучать предельно беззаботно:

Так вроде бы выглядело со стороны, будто у меня совсем нет манер. А судя по тому, что ты только что сказала... ты ведь обвинила меня в невоспитанности?

Его глаза при этом говорили совсем другое — они неотрывно следили за ней в ожидании ответа.

Кролла прикусила губу, не стала отвечать на провокацию, лишь отвела взгляд в сторону и тихо проговорила:

...Кролла.

Сириус на секунду опешил.

Не потому, что она наконец-то назвала своё имя, а потому, что пока она его произносила,

кончики её ушей покраснели.

Он смотрел на неё пару секунд, а затем улыбнулся, на этот раз мягко и тихо, без прежней напускной дерзости и вызова.

Кролла, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Запомнил.

Добившись своего, Сириус утратил прежний игривый настрой, а на смену ему пришло странное, серьезное выражение лица, которого он и сам не заметил.

Сириус, — представился он, выдержал короткую паузу и добавил:

После чего сунул руки обратно в карманы и отступил на шаг назад.

Больше не буду звать тебя эй.

С этими словами он развернулся и пошёл прочь — неспешной походкой, растворяясь в ночной темноте.

Кролла так и стояла на месте, провожая его взглядом, а её сердце всё ещё никак не могло успокоиться.

...Что за напасть.

Она круто развернулась и зашагала домой быстрее обычного.

<http://bllate.org/book/22381/2348029>